

КАД 10.10.09
Н 62
А-475

На правах рукописи

НИКИФОРОВА Вера Витальевна

**Особенности художественной прозы
Юрия Скворцова**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(чувашская литература)

ИРЦ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

18.12.01

Чебоксары – 2002

Работа выполнена на кафедре чувашской литературы
Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Артемьев Ю.М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Федоров Г.И.

кандидат филологических наук,
доцент Мефодьев А.И.

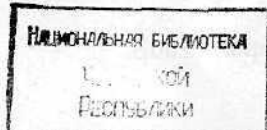
Ведущая организация: Чувашский республиканский
институт образования

Защита диссертации состоится «18» января 2002 года в 15.00
часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических
наук в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова
по адресу: г.Чебоксары, ул. Университетская, д.38.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Автореферат разослан «17» декабря 2001г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.Р. Губанов

3
КАД 10.10.02
Н 62 -

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество Юрия Илларионовича Скворцова (1932 – 1977), одного из самых талантливых писателей в истории национальной литературы, при жизни не получило должной оценки. Осмысливая творения художника уже после его смерти, мы с полным основанием можем утверждать, что они в значительной степени определили направление и пути развития чувашской прозы второй половины XX века.

Юрий Скворцов вошел в литературу в сер. 50-х - нач. 60-х г.г. Это было время, отмеченное глубинными процессами переосмысления представлений о человеческой индивидуальности, возрождения интереса к народу, его истории. «Бесконфликтность», характерная для чувашской литературы до сер. 50-х г.г., начинает преодолеваться. Появляются новые эстетические потребности в обществе и условия для их реализации. Активизируется деятельность Союза писателей. Писатели начинают резче критиковать отрицательные явления, противоречия современной жизни. Именно в 60-е г.г. ярко проявился талант следующих молодых художников: Н. Терентьева – в драматургии, Г. Айги, А. Канаша, А. Воробьева – в поэзии, А. Емельянова и Ю. Скворцова – в прозе. В их творчестве тема современности становится основной. 50-е – 70-е г.г. характеризуются расцветом прозы в национальной литературе.

В литературу Ю. Скворцов пришел как поэт. Первой книгой была книга стихотворений «Сурхи салам» («Весенний привет», 1958). На его стихи написано немало песен известными композиторами Г. Хирбю, А. Токаревым, Ф. Лукиным и др. Он является автором небольших сказок в стихах и рассказов для детей, очерков, статей, рецензий. Скворцов известен и как переводчик. При жизни автора было издано девять сборников прозаических произведений. Вышел также отдельный сборник его произведений на русском языке ("Красный мак", 1976). В наибольшей степени талант мастера проявился в прозе. Диссертация посвящена анализу именно этой формы художественной речи в творческом наследии писателя.

Актуальность исследования обусловлена объективными обстоятельствами и факторами. Современное чувашское литературоведение ищет новые пути осмысления литературного наследия нации в целом, новые методологические принципы понимания творчества того или иного художника, отдельного литературного произведения. С новых точек зрения осмысливается и

творчество Ю. Скворцова. Есть очень интересные работы в этом направлении. Но они касаются в основном отдельных сторон творческого наследия прозаика. В настоящее время нет монографических работ, которые бы целостно анализировали творчество художника, в данном случае, прозу, с точки зрения современных требований науки. Необходимость такого исследования вне сомнения, как вне сомнения самобытность Скворцова, значимость его творчества в контексте чувашской литературы в целом.

Автор диссертации ставит цель проанализировать основные особенности художественной прозы писателя, в которой ярко выразился весь «чувашский мир». Из поставленной цели вытекают **задачи** исследования:

- **изучить** мировоззренческие и эстетические основы прозы Ю. Скворцова, особенности его творческой индивидуальности, с одной стороны, проявившиеся в произведениях, с другой – определившие во многом особенности этих произведений;

- **выявить** наиболее характерные особенности поэтики произведений. При анализе таковых предполагается остановиться и на некоторых особенностях стиля, которые наиболее тесно связаны со своеобразием поэтики;

- **проанализировать** одно из произведений (повесть «Священный огонь»), в котором, по мнению диссертанта, в наибольшей степени сконцентрировалось своеобразие чувашского мира.

Объектом исследования является художественная проза Ю. Скворцова. **Предметом исследования** – мировоззренческие и эстетические основы прозы писателя, наиболее характерные особенности поэтики, стиля прозаических произведений, анализ конкретного произведения.

Теоретико-методологическая база создавалась с учетом концепций, отраженных в трудах В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, М.Б. Храпченко, А.Ф. Лосева, Л.Я. Гинзбург; зарубежных ученых – К.Г. Юнга, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, А. Камю, Г. Гадамера, К. Ясперса. Диссертант опирался также и на труды чувашских ученых, внесших значительный вклад в исследование национальной литературы. Это работы Ю.М. Артемьева, В.Г. Родионова, Г.И. Федорова, Г.Я. Хлебникова, А.П. Хузангая, Ю.В. Яковлева.

Основным методом исследования в диссертации выбрано системное осмысление, предполагающее изучение творчества писателя как целостной системы. Данный метод позволяет выявить

многообразие связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с другими объектами; сочетать определение и рассмотрение теоретических аспектов проблемы с конкретным анализом. При анализе творческой индивидуальности писателя были использованы основные идеи метода экзистенциального анализа особенностей творческой личности Ж.-П. Сартра. В работе также использовались научные достижения тех областей знания, с которыми пересекается литературоведение: философии, психологии, истории.

Научная новизна работы:

- Диссертация анализирует прозу Ю. Скворцова целостно, и с точки зрения содержания, и с точки зрения формы. Автор исследования пытается осмысливать прозу художника через призму национального мироощущения. В свою очередь, в исследуемом объекте выявляются и анализируются те моменты, которые приближают нас к пониманию особенностей национального менталитета, национального характера;

- Работа выполнена с использованием опыта ряда других научных дисциплин: философии, психологии, этнопсихологии, этнопедагогике, истории;

- Исследование впервые вводит в научный обиход большое количество материалов из личного архива писателя, архивных материалов. В построении творческой индивидуальности писателя немаловажную роль сыграли воспоминания современников и близких людей;

- Впервые предлагается научный анализ одного из самых ярких произведений писателя – повести «Священный огонь».

Теоретическая и практическая значимость. Результаты данного исследования могут использоваться при создании теоретической основы для новых исследований. Материалы диссертации также могут быть использованы при изучении истории чувашской литературы, создании истории национальной словесности; при чтении лекций по творчеству Ю. Скворцова, спецкурсов, при разработке спецсеминаров для студентов; при написании учебников и методических рекомендаций по чувашской литературе для вузов и общеобразовательных школ; при написании студентами курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в 6 публикациях. Основные положения диссертации обсуждались на скворцовских чтениях в ЧГУ (1999), на научной конференции

преподавателей и аспирантов кафедры чувашской литературы этого же вуза (2000), на расширенном заседании этой кафедры (2001).

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Основная часть изложена на 170 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении освещается состояние изученности данной темы в чувашском литературоведении, обосновывается ее актуальность, излагаются цель и задачи исследования, его объект и предмет. В вводной части также обозначается научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются ее теоретические и методологические основы. Здесь же определяется структура работы, сообщается о ее апробации.

В главе первой «Философия жизни» в произведениях Ю.И. Скворцова и концепция творческой индивидуальности писателя» анализируется содержательный аспект творческой индивидуальности писателя. Нужно, конечно, оговориться, что разграничение содержательного и формального аспектов носит условный характер, ибо это целостная система. Но разграничение необходимо было сделать, чтобы анализ объекта исследования носил более конкретный характер. В данной главе диссертант пытается определить особенности мировосприятия, мировоззрения художника, проявляющиеся в его произведениях.

Проанализировав творческое наследие писателя в целом, а также личный архив, воспоминания современников и близких людей, автор исследования пришел к глубокому убеждению, что концепция творческой индивидуальности Скворцова основывается на взаимосвязи автора-творца и автора-биографического лица. Мировоззренческие принципы самого художника определили особенности его творений. Немаловажное влияние оказали на все его творчество впечатления детства, факты собственной биографии и биографии людей, его окружавших. Об этом свидетельствуют дневниковые записи, воспоминания современников, родных.

При анализе творческой индивидуальности Скворцова диссертант посчитал возможным использовать основные идеи метода экзистенциального анализа особенностей творческой личности Ж.-П. Сартра. Свой метод он основывает на трех принципах: воспроизвести детство писателя, раскрыть механизм интериоризации объективно

существующей социальной реальности и экстериоризацию внутреннего; постигнуть, как и каким образом, творческая личность «тотализирует», т.е. конструирует и реконструирует общество. Речь идет здесь не о механическом воспроизведении или монтаже впечатлений детства, фактов биографии, а о том, чтобы воспроизвести объективные и субъективные механизмы, которые формировали характер и личность писателя. Однако, из произведения можно извлечь только «часть души» художника.

Между Скворцовым-автором и его произведениями нет резкой границы. Чувства и переживания детей, не имеющих отца или мать, предельно глубоко раскрыты писателем в рассказах «Мачеха», «Венир и Рена», повести «Красный мак» в большей степени и потому, что он сам испытал эту боль. Некоторые биографические моменты отразились в рассказах «Осенние дни», «Черноглазая Ина», автобиографической повести «Возвратившись домой...», повести «Девушка с Сормы»...

Согласно методу экзистенциального анализа, творчество рассматривается как экстериоризация внутреннего, т.е. в нем автор выражает свое «я». Одной из характерных особенностей, присущих Скворцову-художнику и его героям, является *легкоранимая* душа. И в жизни, и в творчестве, он обращался напрямую к душе другого и был искренен и доверчив в своем отношении.

Скворцову-художнику и большинству его героев присуща обостренная чувствительность ко всему, в том числе к звуку и слову. Он чувствовал боль каждого, кто был рядом с ним, и пытался своими произведениями помочь преодолеть эту боль. Интровертированная натура, писатель является истинным представителем чувашской культуры, которую в основе своей также можно назвать интровертированной. Прозаик остро ощущал свою личную ответственность за все, что он напишет, в первую очередь как представитель национальной литературы. Это доказывает не только творчество писателя, но и дневниковые записи, выступления по радио.**

Мировоззрение художника определяется в диссертации как **«философия жизни»**. Именно данный термин, с точки зрения

* Изложение по книге: Долгов К.М. От Киркегора до Камю: Очерки европейской философско-эстетической мысли XX в. – М.: Искусство, 1990. – С.224.

** Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН), отд. V, ед. хр. 905, инв. № 5353; отд. V, ед. хр. 900, инв. № 5295.

диссертанта, является наиболее точным. Это мировоззрение глубже осваивает действительность, чем обыкновенная *житийская* философия. Автор исследования также учитывает тот факт, что в истории философии существовало иррационалистическое направление с одноименным названием, сложившееся на рубеже XIX-XX в.в. (Шопенгауэр, Ницше, Дильтей, Зиммель, Бергсон). Эти понятия отнюдь не синонимичны. По отношению к Скворцову речь идет, прежде всего, о повседневном восприятии жизни, мировоззрении, а не о принадлежности к какому-либо направлению. Но отчасти термины перекликаются. Некоторые идеи и положения философии жизни как направления были близки скворцовским изначально, т.е. в каком-то смысле можно говорить об их типологической схожести. Помимо этого, они же послужили одним из истоков экзистенциализма. В творчестве прозаика как особый тип мироощущения проявляется и экзистенциальное начало.

В данном исследовании термин понимается в широком смысле, как «философия, ставящая вопросы о смысле, цели, ценности жизни», не всегда, может быть, выражающихся явно, «особенно если она оставляет в стороне теоретическое знание, обращаясь к неподдельной полноте непосредственного переживания», познающая жизнь интуитивно, опирающаяся на опыт особого рода – духовный опыт нации и выражающаяся как особая форма мировоззрения в произведениях. В этой философии нет деления на «большое» и «маленькое», потому что все в ней взаимосвязано. Но, признавая стремление прозаика к постижению тайн личности и мира, было бы неточно утверждать, что в его произведениях присутствуют теоретические отступления. Для Скворцова важнее достойное человека *переживание* момента, донести до читателя эти переживания, нежели абстрагированные размышления. В исследовании предполагалось выявить и определить наиболее существенные черты «философии жизни» писателя.

Для Скворцова характерно *интуитивное* восприятие мира. В современной психологии и философии интуиция рассматривается как мистическая способность знания. Чувашский литературовед Ю. Яковлев данное мышление определяет как мистическое. С ним можно согласиться в том плане, что «всякое глубокое мировоззрение есть мистицизм – в том смысле, что оно дает человеку ощущение духовной

* Философский энциклопедический словарь/ Редакторы-составители: Е.Ф. Губский и др. – М.: ИНФРА – М, 1997. – С.482.

связи с бесконечным^{*}. Но определение художественного мышления писателя как мистического в целом, по мнению диссертанта, является спорным. Он согласен с Н. Лосским, который считал, что интуиция является основой разных форм познания мира: и чувственной, и интеллектуальной, и мистической.^{**} В творчестве Скворцова наблюдается различное сочетание всех форм. В любом случае основой мировосприятия будет являться интуиция.

Исследование доказывает, что основной определяющей категорией творчества Ю. Скворцова является национальное. Оно питало его творчество и присутствует в нем как некое животворящее начало. В произведениях писателя выразился «чувашский мир». И как личность, и как художника, его глубоко интересовали особенности душевного склада народа, его быт и нравы, характер. Об этом свидетельствуют многочисленные тетради с записями произведений фольклора, наблюдениями за речью чувашей разных местностей, исторических фактов, касающихся в особенности событий, связанных с его родиной. Многие из этого собрания писатель в дальнейшем использовал в своих произведениях.

Наиболее яркие образы писателя служат одним из средств выражения национальной идеи. Последняя наиболее полно выражается именно через национальный характер. В исследовании анализируются историко-культурные особенности, некоторые особенности народной педагогики, географического положения, оказавшие влияние на формирование этого характера. Национально выраженный склад характера рассматривается как частный случай художественного характера. Ряд характеров, созданных писателем, помогает приблизиться к пониманию вообще чувашского национального характера (Угахви, Сухви, Метри Курак, Аленцев, Гурий, Аделина...). Автор работы выделяет и пытается по-новому осмыслить некоторые особенности этого характера: скромность, долготерпение, гостеприимство, уважение к личности ближнего, пытается понять особенности чувашского понимания счастья, значения судьбы, особенностей стремления к цели, чувашского выражения бунта.

* Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С.342.

** Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. – М.: Издат. группа «Прогресс», VIA, 1992. – 208 с.

Национальный характер осмысливается диссертантом также и в сравнении с русским характером. Н. Бердяев писал, что «Россия противоречива, антиномична». То же, наверное, можно сказать и о чувашском характере, но вкладывая в это определение несколько другой смысл. Русский человек это «или...или», «не то, а...», т.е. в одной личности до предела проявляется какая-то черта («Коль любить, так без рассудку», «Нет, я не Байрон»...). Народ - совокупность этих противоречий. Г. Гачев называет это «однонаправленной бесконечностью, которая, как он считает, является фундаментальным для России символом».

Автор исследования выдвигает следующее предположение: для чуваша характерно соединение противоположных черт в одной личности, точнее, какая-то черта может перейти у него в свою противоположность, или становится другой крайностью. Именно возможность такого перехода, по-видимому, и является одним из важнейших исходных пунктов в определении особенностей национального характера. Причем границы между двумя крайностями настолько зыбки, что трудно уловить переходы. Бывает другой вариант - «среднеарифметическое» двух крайностей, т.е. синтез и среднее выражение. Это не всегда «золотая середина», так как переход из крайности в крайность может произойти мгновенно. Для определения этой особенности чувашского национального характера в качестве рабочего предлагается термин двойственность мировосприятия (хотя это не очень точное определение). Термин не нов, но диссертант вкладывает в него отличное от общепринятого понимание. В некотором отношении он близок к понятию «скрещивания черт в едином регистре» Д.Лихачева^{***}, но не тождественен ему.

В современном чувашском литературоведении существуют разные, подчас противоположные точки зрения на национальное чувашское мировосприятие. Автор этой работы проанализировал точки зрения наиболее известных исследователей: Ю. Артемьева, В. Родионова, А. Хузангая, Г. Федорова, Ю. Яковлева. Одни считают, что герою чувашской литературы свойственно осознание себя через коллектив (Г. Федоров), другие говорят о своеобразной обособленности личности чуваша (Ю. Артемьев, А. Хузангай,

Ю.Яковлев). В. Родионов говорит о стремлении чуваша примирять противоположные начала, к гармонии во всем, к «золотой середине». Вероятно, правы и те, и другие. Все зависит от того, в какой системе координат мы рассматриваем данную проблему. Но в любом случае, по мнению диссертанта, нужно исходить из двойственности мировосприятия, т.е. возможных взаимопереходов противоположных качеств.

Двойственность мировосприятия как принцип, можно сказать, проявляет себя во всем. Проявляется она и по отношению к Угахви: ее уважали, ею восхищались, когда она была здорова и могла работать за нескольких. Но в душе некоторых, видимо, таилась и зависть, которая переросла сразу чуть ли не в ненависть, когда Угахви перестала быть сильной. Если бы девушка осталась такой же, зависть, скорее всего, не проявилась бы. Двойственность выражается и в отношении чувашского мужчины к женщине. С одной стороны - уважение, трепетное отношение к женщине-матери. С другой - ее не считали существом, значимым в своей индивидуальности. Это отношение сохранилось в традиции представлять женщину как чью-то жену. Возможно, в образе утки-шилохвостки выразилось именно такое отношение (одноименный рассказ Ю. Скворцова). Восхищаясь сильным духом героини, способной преодолеть величайшие трудности и испытания, писатель воспринимает ее как вполне приземленное существо. Но в целом чувашское самосознание пытается примирить женское и мужское начала (инь и ян): у этого народа важнейшие жизненные объекты - Земля и Волга - женского и мужского рода (Çёр - анне, Атӑл - атте) равноценны и соотносятся как мать и отец.

Стремление чуваша к счастью противоречиво в самой сути. Он стремится к нему, не до конца поверив, что достоин этого счастья (а так хочется немного счастья, это и подгоняет) - «хӑй телее тивӗслӗ пулнине ёненмесӗр телей патне ӑнтӑлни» («Тепло людское»...). Можно объяснить это тем, что природная скромность, гостеприимство, заложенные, может быть, даже в подсознании, требуют «уступить дорогу другим». Или, что «доля наша такова», «звездные пути не для нас», «окольными путями пойдешь, медом накормят...». Но, наверное, самая главная причина в том, что чуваш воспринимает счастье как великое чудо, которое невозможно на грешной земле, и стоит, удивляясь приближению этого чуда, пока остальные из всех сил стремятся ему навстречу. Вероятно, это народ, в большей степени привязанный к Вечности, чем к Земле (=Сиюминутность Бытия). Поэтому он так медлителен, беспомощен, недоверчив на этой земле - «тытса

^{*} Бердяев Н. Судьба России. - М.: Сов. пис., 1990. - С.10.

^{**} Гачев Г.Д. Национальные образы мира. - М.: Сов. пис., 1998. - С. 204

^{***} Лихачев Д.С. Нельзя уйти от самого себя... Историческое самосознание и культура России // Новый мир. - 1994. - № 6. - С. 119.

курмасар ёненмест» («не поверит, пока не потрогает»), но не по отношению к людям, событиям).

Не хватает чувашу и настойчивости в достижении цели, хотя цели-то он ставит не такие уж недостижимые. Типичные национальные черты выражаются в образе Метри Курак (одноименный рассказ), в героине рассказа «Два сторожа». Вася («Певец Вася») не смог научиться играть на гармонии, Сухви («Девушка с Сормы») – выйти замуж за любимого... Иными словами, чуваш часто довольствуется малым счастьем. Он признает над собой огромное влияние судьбы – чувашское «а́раскал» – это не просто «счастье», а «счастье-доля», «счастье, дарованное судьбой».

Основные составляющие «философии жизни» определены диссертантом как натурфилософия и экзистенциализм.

Истинно чувашское восприятие природы было натурфилософично. Рассматривание природы в целостности, как единства природы, общества и личности, характерное для древних чувашских мифологических и религиозных представлений, свойственно и для творческой индивидуальности Ю. Скворцова. Природосообразность, положенная в основу народной педагогики (Г. Волков), чувствуется у Скворцова уже в рассказах для детей («Ми»). Мир художника воспринимается им самим и воспринимается читателями как органическая часть мира природы, последняя, в свою очередь, как часть вечного и бесконечного. Но Скворцов по-новому осмыслил взаимоотношения в системе «Человек-природа». Природа предстает у него через призму человеческой индивидуальности и помогает понять внутренний мир последней. Индивидуальность осознается и как часть природы, и как часть общества. Человек – значимая часть природы, но в то же время и органическая ее часть. В ряду живых существ равноценны и переживания утки-шилохвостки, и переживания детской души («Венир и Рена»), и обостренное восприятие жизни подростком (Тамара, Славик), и дыхание цветка...

В качестве метаязыка при описании национального, Г. Гачев предлагает именно древний натурфилософский язык четырех стихий. При описании «философии жизни» Скворцова он не менее оправдан. Воспользовавшись данным языком при анализе произведений писателя, автор диссертации схематично выразил

* Гачев Г. Д. Национальный космо-психо-логос // Вопросы философии. - 1994. - № 2. - С. 4.

экстериоризацию внутреннего содержания чувашского национального характера, а именно, одну из форм этого выражения – бунт. Чуваша очень своеобразно выражали несогласие с существующим положением вещей ((смерть на дворе врага – *титшар*), или самый простой вариант – пьянство). Но наиболее характерную логику развития национального характера мы можем проследить на образах Тамары («Красный мак»), Саши («Долг»), Васи («Певец Вася»), Пани («След башмака»), Германа («Когда цветет вода»).

Экзистенциальное начало рассматривается как особый тип мироощущения, способ мировосприятия, стиль художественного мышления. Возражая будущим критикам своей книги «О старом и новом», Л. Гинзбург, в частности, сделала оговорку: «Понятие «экзистенциальный» не следует смешивать с «экзистенциалистическим», т.е. представляющим философию экзистенциалистов. Экзистенциальные темы, объясняла Л. Я. Гинзбург, – это «темы жизни и смерти», смысла жизни, любви, вечности и быстротекущего времени, природы и города, труда, творчества, судьбы и позиции поэта, искусства, культуры и исторического прошлого, общения с божеством и неверия, дружбы и одиночества, мечты и разочарования. Это темы социальные, гражданские: свободы, государства, войны, справедливости, и несправедливости. Иначе, это темы, которые «касаются» коренных аспектов бытия человека и основных его ценностей...». Разумеется, не нужно забывать, что особый акцент эти темы получили именно в философии экзистенциализма. Художник был одним из тех, кто впитал своим художественным сознанием (а порой и неосознанно) экзистенциальный способ мировосприятия. Для такого мира характерно обостренное восприятие, ощущение своего существования, существование других и всего мира. Самые яркие примеры – рассказы «Славик», «Утка-шилохвостка», повесть «Красный мак».

Скворцову в прозе удалось ощутить новые феномены духовного бытия человека XX в., «тревогу существования», связанную с «угрозой стандартизации» человеческой индивидуальности и «утратой интимности» (К. Ясперс) человеческого существования под натиском идеологии, массовой культуры. Одушевленный человеком мир, взаимопроникновение субстанций «я» и «мир», ставится во главу угла, как в философии экзистенциализма, так и в прозе Ю. Скворцова. «Я» и «мир» у писателя взаимно проникают, но «мир» нужен, прежде всего,

* Гинзбург Л. Я. О старом и новом. – Л.: Сов. пис., 1982. – С. 17.

для того, чтобы понять «я». Сквозной мотив его творчества, к примеру, общение Героя с Лесом. Герои прозаика пытаются понять сущность человеческого существования, сущность мира (Тамара, Славик, Аленецев, Гурий, Тая...).

Концепция экзистенциального одиночества складывается не только как ситуация (бытовая, социальная, психологическая), но как онтологическая, изначальная (Тамара, Славик, Вася, Герман, Паня...). Одиночество выступает как знак их духовной исключительности. Они ощущают з а б р о ш е н н о с т ь в этот мир, смысл которого часто очень трудно постигнуть, поэтому идут на общение с природой, чтобы не сломиться перед отчаянием и тревогой.

Герои Скворцова почти всегда находятся в «пограничной ситуации» (страдание, вина, болезнь и т.д.), перед выбором. В национальном варианте выбор происходит, как правило, в ущерб собственной личности. Экзистенциальное мироощущение чувашского человека можно назвать трагически-оптимистическим, «оптимистическое» выделяя тоже, так как у чувашей впереди всегда есть надежда.

Не менее ярко проявляется творческая индивидуальность и на формальном уровне – поэтике, стиле произведений. Именно своеобразие поэтики и некоторых особенностей стиля (наиболее характерных, индивидуально окрашенных стилевых особенностей, а не всей системы стиля), является объектом изучения во второй главе («Особенности поэтики и художественного стиля»). Авторитетными по данным проблемам для диссертанта являются работы М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Д.Я. Гинзбург, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, Ю.В. Манна, М.Б. Храпченко, В.Б. Шкловского.

Автор диссертации стремится наметить важнейшие соединяющие линии, выявить и проанализировать основные закономерности, характерные для поэтики и стиля писателя. Т.е. наряду с анализом таких аспектов поэтики, как сюжетосложение, композиция, принципы характеристики персонажей и т.д., в исследовании сделана попытка выявить те моменты, которые как бы объединяют и координируют различные уровни художественного целого.

Характеристика повествовательной структуры произведений начинается с определения преобладающей тональности творчества, основного эмоционального фона, на котором развиваются события, происходит действие. Это очень важно, так как атмосфера художественного мира писателя является отражением его мироощущения.

Основной тон повествований Скворцова определяется в работе как переживание. Оно реализуется у писателя в таких тональностях, как боль («Яркие дни, или Аделина», «Девушка с Сормы», «След башмака», «Долг», «Ултык»), трагедия («Береза Угах», «Священный огонь»), и в наиболее светлой тональности – надежде («Девушка с Сормы», Черноглазая Ина», «Красный мак». В некоторых случаях характерно сочетание двух тональностей («Девушка с Сормы», «Тепло людское», «Утка – шилохвостка»). Этот тон во многом перекликается с экзистенциальным мироощущением. В экзистенциализме в основу положен факт человеческой жизни, его непосредственное переживание, именно это явилось главным для писателя Скворцова. Формально эта близость ощущается в сильно выраженном личностном начале, открытых финалах, в активности некоторых образов (ветра), мотивов (пути).

Внутренний мир персонажей автор смог передать с их точки зрения (с точки зрения ребенка, подростка, утки, немого юноши...). Прозаик – большой мастер психологической характеристики персонажей. В его произведениях преобладают две формы психологического анализа (прямая и косвенная). Основными приемами здесь являются: повествование от 3-го лица, позволяющее без ограничения постигать внутренний мир героев, с внутренними монологами, исповедью, дневниками, снами; психологический анализ и самоанализ; внутренний монолог и речь персонажей, в которых проявляется характер, индивидуальность каждого из героев; особая роль художественной детали; умолчание (в стилистическом отношении – большое количество многоточий).

Как правило, в структуре скворцовского повествования один главный герой. В повестях, возможно, два («Священный огонь», «Яркие дни...»). Данная особенность явно или косвенно выражается уже в названиях произведений. Они названы либо по именам главных героев: «Певец Вася», «Черноглазая Ина», «Славик», «Метри Курак», «Маюк», «Дядя Миша», «Яркие дни, или Аделина», «Береза Угах», «Вина Илюши»; либо косвенно определяют их, не называя имен: «Девушка с Сормы», «Спутник», «Два сторожа», «Утка-шилохвостка», «Сосед». Третью группу можно трактовать в символическом ключе: «Красный мак» («На распутье»), «Тепло людское», «След башмака», «Ултык», «Когда цветет вода», «Священный огонь».

Сюжетную основу произведений писателя составляет не что иное, как жизнь души. Сюжетосложение с данной точки зрения можно назвать последовательным. Автор постепенно открывает нам

внутренний мир героев. И читатель постепенно, шаг за шагом, приближается к пониманию этого внутреннего мира, этой жизни души, через значимые портрет, детали, речь и другие звенья структурно-семантического порядка.

Нет надобности доказывать, что организующим началом и на формальном, и на содержательном уровнях является образ автора, представляющий как связующее звено между этими уровнями. Образ автора в художественном мире Скворцова Г. Федоров определяет как «более романтик- философ, ему сподручней создать оценочную платформу средствами притч, философских деталей, картин сна и т.п.» Действительно, часто оценочная платформа создается именно таким образом. Но, по мнению диссертанта, гораздо важную роль играет другое обстоятельство. Образ автора, проявляющийся в произведениях писателя, принимает окружающую суровую реальность. Ему близки, к примеру, многие герои в структуре повествования. Журналист Аленецев, вероятнее, ближе всего. Иногда герои Скворцова пытаются изменить существующее положение вещей, но они не строят романтических иллюзий и не идеализируют действительность; для них не характерен уход в мир грез. Да, им присуща мечтательность, душевная чистота, они не похожи на других, но окружающий мир воспринимается ими более или менее объективно, не преувеличивая своей роли в ней. Т.е. образ автора более зрелого Скворцова можно назвать более реалистом, чем романтиком. В целом, ему присущи такие черты, как сдержанность, мягкость, способность глубоко чувствовать и откликаться на самые сокровенные движения души героев повествования. Эти черты проявляются, прежде всего, в манере ведения повествовательной речи. Проявляются они, несомненно, и в стиле.

Большинство произведений организует повествователь, который, по Корману, ближе других субъектов речи к автору¹¹. Это создает возможность последнему наиболее полно показать внутренний мир героев. В такое повествование органично включается внутренний монолог, исповедь, сны, притчи, предания. Автор может свободно обращаться с художественным временем.

¹¹ Федоров Г.И. Художественный мир чувашской прозы 1950-1990 гг. – Ч.: ЧГИГН, 1996. – С.54.

¹² Корман Б.О. Практикум по изучению художественного произведения: Учеб. пособ. – Ижевск, 1997. – С.27.

В композиции скворцовских произведений особая роль принадлежит народно-поэтическому пласту. Писатель начал интересоваться устным народным творчеством еще в годы учебы в Чувашском государственном педагогическом институте. В НА ЧГИГН хранится один том фольклора, собранный писателем. Многие из этого бесценногоклада он использовал в произведениях. К примеру, можно предположить, что к идее написания рассказа «Ултык» его подтолкнула запись песни, якобы принадлежащей дикому голубю.

Жанровое мышление писателя основывается на понимании им мира и личности в этом мире. Основными жанрами в творчестве прозаика являются рассказ и повесть. Почему именно эти формы? Для Скворцова важен прежде всего отдельный человек, его переживания. Даже в повестях в центре – отдельный человек, его внутренний мир, иногда – два главных героя, не больше. Автору диссертации представляется также возможным утверждать, что Скворцов умел синтезировать, интегрировать свою творческую энергию в данных малых формах, мог реализовать в них свою духовную сущность. Иными словами, для него как художника было достаточно небольшого объема, чтобы получить внутреннее удовлетворение, достичь душевного катарсиса.

Пространственно-временная организация основывается большей частью на субъективных переживаниях времени героями, в основном и пространство организуют они сами.

На первый взгляд, в повествовании Скворцова время размыто, нет четких хронологических границ. Это впечатление складывается прежде всего потому, что в основе его повествования не с о б ы т и е, как уже было сказано выше, а е г о п е р е ж и в а н и е. Простой количественный анализ показывает, что большинство произведений начинается с н а с т о я щ е г о времени. Развитие сюжета чаще всего происходит также в настоящем времени. Хронологическая последовательность событий в большинстве произведений тоже выдерживается. Т.е. наиболее важным в композиционном и сюжетном отношениях является настоящее время. Именно потому, что герои переживают то, что происходит, или происходило, но оставило глубокий след, еще раз, «здесь» и «сейчас».

Но в то же время герои Скворцова не могут полностью отдаться во власть настоящего времени. (Что, по мнению диссертанта, характерно вообще для чувашского человека – Аленецев, Герман...). Тут нет противоречия с вышензложенным

¹³ НА ЧГИГН, отд. V, ед. хр. 903, инв. № 5351.

тезисом. Речь в данном случае идет о направленности, т.е. ориентированности, способности максимально использовать потенции времени. Человек с интровертированной направленностью глубоко переживает настоящее время внутри себя, но мало что делает, чтобы изменить внешние обстоятельства.

Прошлое осмысливается и переживается в данный момент на более высоком уровне, или хотя бы с иной точки зрения. Будущее, как правило, у Скворцова неопределенно (открытые финалы).

Время в повествовании может быстро сменяться, как кинокадры (для Зиновия – «Яркие дни...»). Но в основном время у писателя замедлено. Замедление сопровождает героев в первую очередь тогда, когда они пытаются осмыслить бытие, тайну собственного существования, или же когда герои заняты тяжелым физическим трудом. Работающим в поле от зари до темноты людям кажется, что из течения суток выпала ночь – не успевали они прилечь, опять надо было идти в поле («Береза Угах»).

Временные и сюжетные пласты могут совпадать, являться продолжением друг друга («Береза Угах», пятая часть). Время может практически останавливаться, когда герой в данный момент вспоминает прошлые события.

Неторопливое, медленное течение времени у Скворцова предполагает концентрацию огромной энергии внутри повествования, бурное движение мыслей, эмоций во внутреннем мире героя. Именно поэтому возможны уходы героев, когда будто в один миг решается их судьба. На самом деле в душе героев шла непрерывная работа.

Пространственная организация включает в себя определенное количество основных объектов (деревня/село, поле, лес, луг, вода). У каждого героя есть свое место, пространство, куда его тянет душа. Большие возможности в освоении пространства принадлежат образу ветра. Наиболее важное сюжетобразующее значение имеют хронотопы дороги/пути («Яркие дни...», «След башмака», «Красный мак», «Тепло людское», «Метри Курак», «Когда цветет вода», «Долг»), природных объектов (леса, воды, луга – «Береза Угах», «Когда цветет вода»). Хронотоп пути тесно связан с хронотопами природных объектов.

Основной тип героев, по мнению диссертанта, правильнее определить как средний человек. До данного исследования этого героя определяли как «маленький человек». «Маленький человек», по мнению В. Катаева, – «это всегда тот, к кому писатель хочет привлечь внимание своих читателей, обычно о нем не думающих; это объект, который

должен быть извлечен из низов и задворок большой жизни». Герои Скворцова, хотя и живут обыденной жизнью, отличаются от окружающих, обладают большим потенциалом: нравственным, интеллектуальным... Но этот потенциал они часто в силу разных причин не могут использовать. Среди них много одаренных, творческих людей, в том числе и по отношению к своему делу (Аленцев, Саня, Славик, Зиновий, Паня, Вася...).

Литературную модель героев можно определить как «герой, почти равный процессу сознания». Формами обнаружения героев чаще всего являются «изображение его переживаний, мыслей, речей, наружности; сцены, в которых он принимает участие словами, жестами, действиями и пр.».*** Некоторые образы (Угахви, Сайите, Сухви, Метри Курак, Евлея) являются архетипическими выражениями извечного представления о чувашской женщине, о чувашском мужчине. Сквозные образы (леса, воды, ветра), также можно рассматривать на уровне архетипических. Лес, к примеру, ассоциируется с бессознательными сторонами души. Вместе с тем, наряду с водой, они могут быть выражениями архетипа Матери. Образ ветра выражает не только глубинные пласты человеческой психики, но также связан с древнейшими мифопоэтическими представлениями. (Ветер как вестник божественного откровения – именно во время сильного ветра Угахви почувствовала близость своей смерти). Проявляется в произведениях и архетипический мотив блудного сына («Ультюк», «Долг»), сквозной мотив пути.

Согласно «философии жизни», наиболее адекватной формой познания органических и духовных ценностей является художественный символ. В повествовании Скворцова исследователи не раз отмечали огромную значимость детали. Современники писателя видели больше отрицательного в этом явлении. Сегодняшние литературоведы отмечают тяготение большинства его деталей к символическому смыслу. Автор настоящей работы проанализировал основные произведения писателя и выявил наиболее значимые символические детали в его творчестве.

Пейзажная живопись Скворцова многофункциональна. Для нее характерно определенное количество природных объектов и явлений, наиболее часто выступающих в центре пейзажных зарисовок.

* Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. – М.: МГУ, 1989. – С.50.

** Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – Л.: Сов. пис., 1979. – С.5.

*** Там же. – С.89.

Это лес, вода, дуг, поле (чаще – ржаное). Возможно, здесь отражаются впечатления от родных мест. Время суток, как правило, утро, и очень раннее («Когда цветет вода», «На берегу пруда», «Береза Угах», «Славик», «Певец Вася»). Из состояния атмосферы – ветер (иногда отсутствие его), дождь, реже – снег. Из времен года наиболее часто описывается лето. В основном пейзаж строится на сравнениях. В целом, первичная модель природы в структуре художественного стиля выражается в простых, гармоничных, уравновешенных, спокойных, чаще – светлых и нейтральных тонах, находящихся под сильным влиянием Вечности. Светлые краски характерны для поэтики пейзажа прозаика в первую очередь потому, что общение с природой в большинстве случаев связывается у него с надеждой (вообще), с верой в покровительство и защиту, любовью ко всему живому.

Стиль Ю. Скворцова характеризуется такими свойствами, как психологизм и описательность. Сюжетность отодвигается на второй план – в центре повествования – жизнь души. Одной из определяющих характеристик данного стиля диссертант считает диалогичность, что может быть связано прежде всего с двойственностью национального мировосприятия. Эта особенность выражается в постоянных параллелях, в постоянном общении героев с миром природы; в рассуждениях и речи героев; в огромном количестве сравнений.

Влияние национального ощущается также в неторопливости, медлительности, плавности повествования с огромной внутренней энергией. В национальном варианте стиль также можно назвать интровертированным. Стиль прозаика – это стиль, который призывает читателя к размышлениям, к самостоятельным выводам и заключениям. Поэтому так часто в его произведениях присутствует незаконченность, недоговоренность. В первую очередь, это выражается в многоточиях, открытых финалах. Огромна роль художественной детали вообще, которая часто выступает одним из приемов психологической характеристики персонажей. В большом количестве используются такие микропоэтические элементы стиля как звукоспись и одоризм. Они выполняют различные функции, помимо назывной: помогают созданию эмоционального фона произведений; приближают к пониманию душевного состояния героя; помогают углублению главных мотивов произведения («Ултык»), в определенной степени и созданию символического значения (запах тирого с луком – символ счастливой прошлой жизни). Чаще всего, функции совмещаются.

Третья глава – «Священный огонь»: опыт прочтения произведения (к проблеме реконструкции «чувашского мира») содержит анализ повести прозаика. Написанная в 1962-1963 г.г., за исключением небольших критических отзывов, повесть практически никем не анализировалась. Произведение погружает читателя в историческое прошлое (XVIII в., время пугачевского бунта), заставляет ощутить неразрывную духовную связь времен как сложнейшего пути всей нации.

Чувашский народ, его культуру, начали исследовать поздно (только в XVIII в.). По имеющимся описаниям, документам, фольклорным – памятникам (которые очень часто имеют еще и субъективную оценку), трудно реконструировать абсолютно достоверную картину мира чувашского народа на ранних этапах его развития. Но в любом случае можно надеяться, что дух народа, в какие бы формы он не воплощался, сохранил общие черты своей Самости, передаваясь из поколения в поколение. Иначе бы этот народ просто исчез с лица земли. Скворцову во многих отношениях удалось приблизиться к пониманию этого духа.

Имена героев, действующих в повести, связаны с топонимикой родины писателя – деревни Хорикасси Моргаушского района (Касликка варё, Сайите Ырри). Автор диссертации по архивным источникам, в беседах с жителями мест, описываемых в повести, попытался выявить ее историческую основу. Были ли реальными лицами главные герои – Евлен и Сайите – трудно утверждать, или отрицать. Но определить эту красивую историю любви как абсолютный вымысел, наверное, нельзя, так как писатель указывает место, где якобы похоронена Сайите. Но, к сожалению, уже никто не помнит, или не знает, где оно находится. Возможно, реальная основа, все-таки, была.

Для вхождения в неповторимый мир произведения диссертантом используется понятие ключа (Я.О. Зунделович). Ключом к пониманию данного произведения избирается его название. Священный огонь в повести – это символ безграничной любви, вечного притяжения друг к другу двух половинок – Мужчины и Женщины. Несмотря на то, что герои повести совершают грех с точки зрения окружающих (Евлен был формально женатым человеком), читатель воспринимает эти отношения как самые чистые. Недаром в мифологии большинства народов, в том числе и чувашского, считалось, что прикоснувшиеся к огню – очищаются. Огонь, вспыхнувший от соприкосновения двух сердец, очистил и души, и тела влюбленных.

В работе образы Евлена и Сайите анализируются в широком культурном контексте. У каждого народа, как известно, есть свои знаковые образы влюбленных, чувства и взаимоотношения которых считаются символом, вершиной бессмертной любви. В чувашской литературе – это образы Нарспи и Сетнера. Диссертант утверждает, что и герои Скворцова являются знаковыми. Для этого есть основания. В Евлене и Сайите отразилось богатство внутреннего мира, понимание внутренней и внешней красоты чувашского человека, черты национального характера, сформировавшиеся в течение длительного исторического времени. Они помогают нам приблизиться к пониманию особенностей национального идеала. Они менее известны чувашскому читателю, т.к. произведение не изучалось в учебных заведениях, не анализировалось литературоведами.

Цветовой доминантой всего произведения является *желтый*, теплый цвет. Он ассоциируется в восприятии читателя с нежностью, лаской, спокойствием, сказочностью. *Желтый* является одним из постоянных эпитетов. В чувашском понимании этот цвет связан с понятием «красивый» (ср. русск.: «красна девица», чув.: «сарă хёр»). Отчасти главенство желтого цвета можно объяснить тем, что чуваша – народ земледельческий, и цвет спелых колосьев для них самый красивый. Это может быть связано и с тем, что на данной территории наиболее распространенным среди первых цветов является «одуванчик ярко-желтый». Диссертант также предполагает, что желтый цвет отражает извечные мечты чуваша о стране обетованной, где «удивительно прекрасная жизнь» («Сарă кун сёршывё»).

Время повести не уместается в рамки XVIII в.: языческое, мифологическое восприятие действительности героями позволяет рассматривать время настоящее в контексте Вечности, как органическое звено в непрерывном течении времени; чувства героев также не принадлежат только настоящему времени. По сути, они вневременны, или вечны. В произведении в целом вымысел и реальность настолько тесно переплетены, что почти невозможно провести между ними границу. Исходным пунктом оправления в путь воображения художника является топонимика.

Пространство повести светлое, несмотря на происходящие трагические события. *Горение*, *свет* становятся основными мотивами произведения. В нем много солнца, солнечных лучей, огня («вут») и свеч. В произведении воссоздано культурное пространство языческого времени: обычаи, обряды, быт и верования той эпохи. В пространствах *Дома*, *Деревни*, *Родины* этой эпохи

преобладает трагическая атмосфера. Дом, призванный защищать и оберегать, не выполняет здесь своих функций (как и в рассказах «Долг», «Когда цветет вода»).

Знаком той эпохи является *обряд* (чук, обряды при рождении ребенка, поминовение усопших, описание молодежных игр и хороводов). Народ в те времена жил, сообразуясь с природой, высшими силами и обществом. Обряд был основной формой общения между ними. Чуваша верили в его магическую силу.

Свою душу, то, чем он не мог поделиться ни с кем, чуваш изливал в *песне*, поэтому у него много грустных песен. Также он обращался к природе, ее силам, богам, верил, что они способны помочь ему восстановить гармонию в обществе и его душе.

Некоторые особенности языка и стиля: на лексическом уровне – большое количество *архаизмов*, вводящих нас в контекст того времени. По воспоминаниям брата писателя, А.И. Скворцова, Юрий Илларионович тщательно работал над произведением в целом, и в частности, над языком и стилем. В ходе работы он изучал Библию и другие старинные книги. Автор повести кропотливо подбирал каждое слово и выражение, «буквально по крупичкам, словно жемчужины». И он сильно переживал, что его произведение не смогли адекватно оценить. Органической основой речи героев является *иносказание*, поэтому изобилие пословиц, поговорок, сравнений, метафор воспринимается как естественное явление. Фонетический повтор некоторых звуков («с», «ф») выходит за рамки аллитерации. Можно говорить о создаваемом ими ритме: «светлая», «теплая» атмосфера во многом создается ими.

Один из современных исследователей, Ю. Яковлев, утверждает, что суть всего творчества Скворцова – мистицизм. Особенно, по его мнению, он проявляется в повести «Священный огонь». Метод творчества в данном случае исследователь определяет как магический реализм. Попробуем прояснить хотя бы некоторые моменты в этом вопросе.

Действительно, в творчестве Скворцова, в том числе и в анализируемой повести, много мистического. Как неотъемлемая часть мистики присутствует в повести магия, в частности, в следующих *формах*: хозяйственная (обряды вызывания дождя, жертвоприношения), лечебная (магические слова от сглаза, произносимые над Сариле), вредоносная (проклятья Укане, Сибурь). К области мистического относятся и исполнения предсказаний, гадания, сны Сайите. То, что именно Евлен спас Сайите, также можно

рассматривать на уровне мистики. Но как уже подчеркивалось выше, *мистическая интуиция* была только одной из форм познания действительности для Скворцова. Она связана с бессознательным в личности художника, т.е. сознательно он не ставил ее во главу угла. Наряду с ней, он высоко ценил и *рациональную форму познания*, поэтому он так тщательно выписывал и научные объяснения различным природным явлениям; пытался понять и объяснить себе и другим смысл объективно существующей реальности (диалоги Сайте и Евлеия; вообще, многие герои ищут ответы на вечные вопросы бытия). Точнее, Скворцов пытался рационально объяснить себе и другим то, что он почувствовал и постиг интуитивно. В целом же писатель стремился примирить рациональное и иррациональное, т.е. достигнуть гармонии во всем.

Интерес к сильным и ярким чувствам (стремление к изображению идеальных героев и идеальных чувств), к скрытым от чужих глаз движениям души; к особенностям национальной культуры, национального духа, историческому прошлому; трагическое противоречие между идеалом и действительностью; тяга к интуитивному, бессознательному – во многом принадлежат сфере романтического мировосприятия. Соответственно, мы можем говорить и о *романтическом* начале в художественном методе писателя, наряду с *реалистическим*.

В конце третьей главы отдельно представлен анализ основных моментов пьесы, написанной по повести «Священный огонь». В апреле 2001 г. состоялась премьера спектакля в Чувашском государственном молодежном театре. Автор пьесы – Н. Сидоров, режиссер – В. Оринов. В целом, по мнению диссертанта, нельзя сказать, что трагедия и вообще смысл, заложенные в повести, в пьесе полностью раскрыты. Серьезный художник и серьезное творение требуют и более серьезного к ним подхода.

В **заключении** подведены итоги исследования.

Большинство произведений Ю. Скворцова вошло в золотой фонд чувашской литературы. Цель, которую он поставил себе в молодые годы – «познать человеческое сердце, душу. Его волнения, муки перевести на слова» – стала основной для него в течении всей недолгой жизни. Свое творчество в основном он посвятил постижению ж и з и души отдельного человека.

В творчестве многих талантливых художников существует не одна, раз и навсегда установившаяся форма письма, а несколько. Прозу Ю. Скворцова также трудно отнести к какому-то одному типу, или сказать, что в ней преобладает какой-то тип.

В произведениях писателя зримо присутствует психологизм как одна из форм письма. Но он не является доминирующим признаком, чтобы всю прозу писателя назвать психологической. Точно также в них проявляется глубина философской мысли, но философия для Скворцова не была самоцелью. Философские размышления в художественной системе прозаика – это практическая философия, «философия жизни». Т.е. произведения писателя не принадлежат философской прозе в классическом ее понимании. К философской прозе можно отнести только один его рассказ – «Утка-шилохвостка». Разумеется, это никак не должно восприниматься как недостаток. Речь идет о том, что определение прозы писателя как философской было бы неточным. Такой вывод доказывается и типом героя, его своеобразием в скворцовском мире. Писатель исследует, прежде всего, внутренний мир человека, его чувства, переживания – *жизнь души*, и только потом – его интеллектуальную жизнь. Философская проза, как известно, связана в первую очередь с *интеллектуальным* в человеческой личности. Таким образом, анализ показывает, что нельзя определять прозу писателя только как психологическую, или только как философскую. Правильнее, видимо, говорить о некоей синтетической форме письма Скворцова, – данная проблема требует провести отдельное исследование. Она не имеет аналогов в чувашской литературе. Эта форма объединяет в себе одновременно некоторые особенности и психологической, и философской прозы.

Прозаик, пожалуй, первый в чувашской литературе представил читателю обнаженную, незащищенную человеческую душу и убедил его, что к ней нужно относиться осторожно и бережно; также бережно нужно относиться ко всему живому, что нас окружает.

Художественный метод Скворцова многогранен. Основу его составляет *реалистическое* постижение закономерностей жизни, психологический и философский анализ явлений, сопереживание человеческой трагедии и эпичность в художественном освоении действительности. Вместе с тем, в некоторых произведениях важную роль играет *романтическая* типизация действительности, романтическое настроение, выдвигающее на первый план особого героя («Славик», «Священный огонь»).

